

Глава49: Убийцей был ты (часть2)

Кто же был убийцей?

Когда все сказано и сделано, этот браслет был или не был оружием убийства ?! На данный момент браслет не имел какого-либо необычного состояния, как он мог доказать, что это скрытое оружие?

Дэн Ю Лан все еще держал браслет, погружившись в глубокую мысль, Дэн Ю Лан молчал. Ху Си Си поднял свои холодные глаза, тоже ничего не сказал, только срочно хотел вернуть свой браслет.

Чжуо Цин массировала свои несколько больные ноги из-за ее приседания во время вскрытия мгновение назад. Другие люди могут подумать, что она, казалось, не обратила на это внимания, но на самом деле общалась с Мо Бай, только ее голос был несколько громким: «Я помню, что вы говорите, что яд красного алого червя - отличительный яд страны Qiong Yue, и это не то же самое как и любой другой яд, правильно? »

Мо Бай слабо воспринимал, что Чжуо Цин уже думала о пути, он ответил на вопрос: «Да».

Чжуо Цин пожала плечами, глядя на лицо Ху Си Си, слегка изменившееся, и сказал: «Итак, если вы не можете решить, что браслет - это скрытое оружие, пока вы можете доказать, что у браслета есть количество красного алого червячного яда, которого достаточно, чтобы быть смертельным ядом, чтобы убить кого-то, генералу Ху нужно только объяснить правильно ».

Это было правильно, ах! Убийца выбрал этот особый яд, чтобы захватить Qiong Yue, этот уникальный и непревзойденный характер также будет легче разоблачить в то же время. Он думал только о том, чтобы найти скрытое оружие, ведь он тоже мог начать с яда! Глядя на браслет, который был на его руке, один взгляд, Дэн Юй Лэн ярко крикнул: «Кто-то приходит, положите браслет в пресную воду».

Взяв браслет мягко, чтобы подтолкнуть его к Ху Си Си, Дэн Юй Лэн холодно сказал: «Генерал Ху может объяснить это, почему у браслета, который вы носите, есть яд красного алого червя, вы не скажете, что вино брызгает не так ли? »Он не верил, что он воспользуется этим неуклюжим оправданием, чтобы дать объяснение.

Цвет лица Ху Ся Ан был несколько белым, но, похоже, не был паникой, также не объяснил, спокойно ответил: «Этот вопрос уже до сих пор, мне нечего объяснять должным образом».

Он это признал ?! Но каков был мотив? Он не убивал бы кого-нибудь без намерения и причины, верно, тем не менее, это была его собственная принцесса!

По-видимому, этот вопрос, о котором очень хотелось узнать, Сюй Сюнь Си, сердито посмотрев на Ху Си Си, Сюй Сюнь Си строго выговор и спросил: «Почему ты это сделал, если Ционг Юэ и Бэй Ци стали врагами, что бы вы пользуетесь ?! Старый генерал Ху (отец Ху Си Си) на всю жизнь, за страну и народ, пожертвовал собой за присяжное братство. Ты сделал это так, как ты мог его подвести?

«Вы, заткнись, все, у семьи Сюй не было никакой квалификации, чтобы упомянуть имя моего отца!» Первоначальный спокойный и интеллигентный Ху Си Си внезапно выглядел так, будто он был выставлен немного, слова Сюй Сюнь Си закололи Ху Си Си чувствительное сердце, как нитка. Ху Си Си нажал на Сюй Сюнь Си, его высокую и прочную фигуру, пару красных глаз, которые показали гнев, заставил Сюй Сюнь Си немного испугался и отступил на один

шаг.

Взглянув на Сюй Сюнь Си, несколько насмехаясь, несколько не желая, подавая больше с сердцем, наполненным гневом и ненавистью, Ху Си Си поднял голос и сказал: «Мой отец был слишком педантичен, не согласился сформировать союз с Ди Ну, настаивал на том, чтобы служить суду, настаивал на этой так называемой связи, каков был результат? Он долго боролся с Ди Ну, что вы сделали, эта лицемерная королевская семья? Вы не отправили подкрепление, не отрезали армейские провизии, не заставили его пострадать под врагом, окончательно умерли трагически под стрелами врага. Это именно то, что вы говорили о том, чтобы пожертвовать собой ради братства, вы все знали только о гражданских войнах, могли критиковать суд, несмотря на страдания людей, независимо от солдат, которые трудились, абсолютно недостойные верности и преданности моего отца».

Ксю Сюнь Си брови были тесно морщинистые, не осмелились поверить и спросили: «Итак, вы сознательно убили седьмую младшую сестру, уничтожили союз между Бэй Ци и Ционг Юэ, обе страны стали врагами, а также позволили Бэй Ци пострадать под врагом?»

«Вы были правы, я просто хотел посмотреть на вас, все близкие к смерти! Лучший способ состоял в том, чтобы вы испытали все чувства, когда стрелы пронзили ваше сердце!» Ху Си Синг

"Да."

Очень быстро, дворцовая горничная пришла, чтобы принести таз с пресной водой, Дэн Юй Лань установил серебряную иглу, чтобы войти в воду, не изменился, продолжал слегка бросать браслет в воду. Вскоре плотная текстура тонкого браслера медленно истощила слабый красный след, очень быстро смешалась с водой, а серебряная белая длинная игла, которая была в воде, тоже медленно превратилась в черную, слабый рыбный запах, точно такой же, как запах от отравленной чашки вина.

Когда он рассмеялся, все тело было полон ненависти, и все люди испугались и бессознательно задыхались.

Сумасшествие Ху Ся Анг привело к тому, что у людей было это плохое предчувствие, ясный голос Янь Хун Тяня закричал: «Кто-то приходит, удерживайте Ху Си Ан под временным присмотром».

«Не нужно быть неудобным». Его смех, наконец, остановился, неся хриплый голос, Ху Си Ан, казалось, несколько истощился, слабо вздохнул и сказал: «Ничего больше, вопрос уже провалился и был выставлен, я просто буду сопровождать жесткого персонажа (отца).

Тем не менее, он взял серебряную иглу, которая находилась внутри тазика рукой, столкнулась с его собственным храмом (на голове), он жестоко пронзил иглу ... *** Все произошло так быстро, как только все отреагировали, его высокий силуэт уже рухнул в главном зале.

Дэн Юй Лэн поспешно пошел посмотреть, только видел, как он подергивался почти после того, как он спустился, неожиданно был неподвижен, цвет лица был зеленовато-черным, руки и ноги были зажаты, два глаза выступили наружу.

Дэн Юй Лан медленно поднялся и ответил: «Он мертв».

Был еще один мертвый ?!

Никто бы не подумал, что в конце концов, ужин с приветственным приемом будет таким же.

Глаза Су Лина мелькнули от печали, он встретил старого генерала Ху, также полностью восхищался его личным характером. Ху Си Ан не понимал, может быть, королевская семья Бэй Ци была действительно недостойна лояльности и преданности, но Старый генерал Ху защищал не только королевскую семью Бэй Ци, тем более он защищал простых людей Бей Ци.

Партийная делегация из трех человек, неожиданно он был единственным, оставшимся на данный момент, Сюй Сюнь Си только чувствовал печаль и унижение, для себя и для Бэй Ци. Глубоко дыша, Сюй Сюнь Си внезапно опустился на колени, низким голосом спросил: «Этот вопрос, который произошел сегодня, был действительно печальным Бей Ци, в результате это стало недоразумением. Запрашивая императора Циона, чтобы я позволил вернуть останки этих двух людей в Бей-Ци.

Легко подняв руки, Ян Хун Тянь не смутил его больше, четко сказал: «Конечно. Приходит кто-то, отправляя третьего принца, чтобы вернуться в почтовый дом. Чиновник Дэн, я передам вам этот вопрос.

"Да."

Ян Хун Тянь закончил говорить, вскоре после этого, поспешно встал, делая большие шаги, чтобы выйти из дворцового зала, он не смотрел на Чжуо Цин снова с самого начала, чтобы закончить. Чжуо Цин дышал (с) расслабленным (поведение), Ян Хун Тянь к ней, не так, к Цин Фэну, казалось, раскрывал все виды капризности, показал, что у них наверняка были какие-то запутывания между ними, и она не хотела, чтобы она догнал эту запутанную ситуацию.

Чжуо Цин подняла глаза, чтобы взглянуть на недалекое место в направлении Цин Лина еще раз, но только увидела трех дворцовых евнухов, которые ухаживали за ней раньше, не было тени Цин Лина в главном зале в течение длительного времени ,

Неужели императрица увезла ее? Чжуо Цин была взволнована, но, подумав еще раз, даже если Императрица действительно увезла ее, что она могла сделать? Бессознательно, взгляд Чжуо Цин изменила направление на Лу Си Янь, как раз вовремя, чтобы неожиданно вырваться на слезливые глаза принцессы Чао Юн, ее туманные глаза были сосредоточены с глубокой эмоцией и скрытой горечью. Чжуо Цин не могла не нахмуриться брови, она не могла стать чьим-то воображаемым врагом, сняв свою линию зрения, Чжуо Цин избегала Лу Си Яна, чтобы идти к внешней стороне дворцового зала.

Незадолго до того, как Чжуо Цин прошла мимо него, он засунул плечо, и ее рука была захвачена, слегка прохладная сенсация, ей не нужно было думать, она уже знала, что это он, не дожидаясь, когда Чжуо Цин обернется, нежный шепот рядом с ее ухом эхо: «Иди на колесницу и жди меня сначала, я приду через мгновение».

Его голос едва угасал, Чжуо Цин не нужно было поворачиваться, она уже чувствовала, что позади нее палящий взгляд.

В любом случае, она не могла выйти из дворца, если бы не подошла к нему за домом, куда она могла пойти? Он, конечно, делал это специально! К счастью, он уже отпустил руку, которая была вытащена им, Чжуо Цин лениво получил свою глупость, чтобы спасти свое объяснение в глазах заметного мышления других людей, чтобы отрицать его филантропический путь.

Чжуо Цин шла уверенно и непринужденно, сердце Яна Ру Суана все же болело, глядя на Лу Си Яна, который все еще смотрел на лицо этой женщины. Ян Ру Суан услышал ее собственный

голос и задрожал: «Ты ... как она?»

Лу Си Янь повернул голову, только слабо ответил: «Время уже не рано, принцесса должна вернуться во дворец рано, чтобы отдохнуть, хорошо».

«Тебе она нравится?» Она должна знать сегодня! В течение многих лет ей уже было достаточно этого теплого лечения!

У его глаз, казалось, не было больших волн, Лу Си Янь был все еще как прежде, слабо сказал: «Чэнь уже сказала в главном зале минуту назад, она - госпожа Чэня».

Сжав кулак, Ян Ру Сюань не похож на свою прежнюю привычку, которая предпочла бы сбежать первым, задушив рыданиями, Ян Ру Суан настаивал на том, чтобы спросить: «Я только спрашиваю тебя, нравится она тебе или нет?» Она не сделала заботиться о любой мадам, о каком-либо статусе, она только хотела узнать, кому он нравится в его сердце, в конце концов ?!

Перед лицом слезной пятнышки красивой девушки рука Лу Си Яна двигалась, медленно опускалась снова, только лаконично отвечала одним словом: «Да» (Awww 啊啊).

Да.....

Мозг Ян Жу Суан был пустым на долю секунды.

Он сказал да?!

Человек, который ему нравился, не был ей

Когда в то время у него не было возлюбленной, она могла обманывать себя, что он все еще ей нравился, но теперь, как она могла все еще обманывать себя ?!

Что ей делать? Она действительно очень понравилось ему а? Долгое время он любил его, во время сезона цветения, его очень мягкая улыбка на лице, как пушистая легкая улыбка, которая захватывала ее сердце, с того времени она больше не была ее, что она хотела сейчас делать?

Выражение Яна Ру Суана было вялым, Лу Си Янь несколько обеспокоен, она была хорошей девочкой, но слишком хрупкой. Вот почему на протяжении многих лет он всегда соблюдал правила и обычаи министра, отчужденные и безразличные, но он не смел говорить прямо о причине к ней.

Ян Ру Суан внезапно повернулся, медленно продвинулся, чтобы выйти из дворцового зала, как будто отсутствующий мыслящий зомби, заставил Лу Си Яна не выдержать, чтобы не следовать за ней.

В главном зале люди уже были разбросаны и ушли, у ворот дворцового зала приближалась личная служанка принцессы. Лу Си Янь также остановил свои шаги, после того как Ян Ру Суан взглянул на нее и увидел, как она постепенно разлучается. С другой стороны, в голосе Чжуо Цин слышался голос: «Кто ты?»

Лу Си Янь поднял глаза, чтобы посмотреть, блокируя ее путь, был личный камергеран Императора Гао Цзинь.

Пройдя к стороне Чжуо Цин, Лу Си Янь защитил ее на спине, притворившись озадаченным, он

спросил: «Гао гунгонг, в чем дело?»

Гао Цзинь обнял его руки, чтобы дать вежливость, с низким ответством: «Император объявил, что премьер-министр Лу и мисс Цин войдут в зал дворца».

Не было конца этому !! Лицо Чжуо Цин было черным, она очень устала, какие слова нельзя было сказать еще на один день ?!

Спросить его и ее вместе? Скорее всего, верно, если он действительно хотел спросить его, почему Гао Цзинь пошел прямо в Цин Фэн. Исходя из его понимания Императору, он не захотел бы отпустить этот вопрос, но он не ожидал, что это будет так быстро.

Лу Си Янь не проводил углубленного расследования, изящно поднял голову и слегка улыбнулся: «Тогда я попрошу уговорить Гао Гунгонга возглавить путь».

«Я не осмеливаюсь принять эту честь». Гао Цзинь собрал вместе двух людей, чтобы выйти из главного зала.

Лицо Чжуо Цин показало раздражительность, Лу Си Янь неторопливо и спокойно успокоился и сказал: «Будьте спокойны, мы просто сталкиваемся с Императором, больше ничего, вы меня».

Как она может быть спокойной ах, Чжуо Цин имеет некоторые страдания слов, главная проблема была _____ она не была Цин Фэн ах. Она изначально не знала, какие отношения Цин Фэн и этот неистовый и властный человек

<http://tl.rulate.ru/book/8345/279449>